

КРУММЕЛЬ И. В. — в ПКК

КРУММЕЛЬ Иосиф Викентьевич, родился в 1872 в Бердичеве Винницкой губ. Окончил Житомирскую духовную семинарию, в 1899 — рукоположен. С 1902 — администратор прихода в поселке Млинов Дубненского деканата, с 1904 — в селе Кoryтницы Владимирско-Волынского деканата, с 1906 — в селе Яново Винницкого деканата, с 1913 — в селе Кутковцы Каменец-Подольского деканата, с 1917 — в приходе Лабунь Заславского деканата. С 1922 — администратор прихода в селе Белогродка и декан Заславский, с 1925 — и приходов в Староконстантинове и селе Бутовцы, декан Староконстантиновский. 19 декабря 1929 — арестован в селе Шепетовка под Винницей. 27 июня 1930 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ярославский политизолятор. В мае 1933 — вывезен в Соловецкий лагерь особого назначения, 20 декабря 1934 — выслан в Алма-Ату. В январе 1935 — обратился за помощью в Польский Красный Крест.

<5 января 1935>

«<...> Дня 18 прошедш<его> декабря месяца 1934 года окончился срок моего 5-ти летнего заключения. 20-го прошл<ого> декабря я был направлен в г<ород> Алма-Ату в Казахстан в Среднюю Азию, куда я прибыл вечером 28 прош<ого> декабря, где я проживаю до сих пор без определенного положения, без крыши над головой, в холоде и голоде. Так как я сдал документы для регистрации по принадлежности, и мне не выдают никакого вида на жительство, чего я ежедневно добиваюсь, — уже истоптал ноги и сапоги, — а без вида на жительство везде гонят и не дают ночлега, а поэтому я очень страдаю — просиживаю ночи то на вокзале — и там не разрешают, то при чужих домах. Безжалостно относятся ко мне. Вещи находятся за платою на сохранении. Дни провожу в городе до усталости. Половину вещей спустил за бесценок. Дневной расход большой при голодном желудке, но с тем не считаются. Я болен, ослаб, беспомощен, без средств, прямо в отчаянии. Если еще так продлится некоторое время, я погибну. С 10-го сего января предвидится мне новая командировка, а куда, пока мне неизвестно, тогда лишь только получу документ. Обо всем я буду Вас информировать. Я уже писал Вам с дороги и с сего места.

Обращаюсь к Вам с горячею просьбою оказать первую материальную помощь, а самое главное, умоляю Вас, соблаговолите обратиться, куда следует, как можно скорее и энергичнее, чтобы меня избавить из Казахстана.

Мне было объявлено, что я свободен, если так, то я прошу направить меня в м<естечко> Янов, Винницкой Области, Калиновского района, к моим сестрам, в коих услуге я весьма нуждаюсь, ибо я стар, болен и незащищен. Надеюсь, что не откажете моей милости, а я Вам по гроб буду благодарен, иначе Вы меня предreshаете на страшную голодную смерть. А что означает запись моя, Вами в свое время сделанная? Словом, спасайте меня, как можете — сжальтесь надо мною несчастным, потому что мне некому спастись — на Вас единственная моя надежда и упование <...>»¹.

Ксендз Иосиф из Алма-Аты был направлен в село Челкар Актюбинской области. В январе 1935 — обратился с благодарностью к Е. П. Пешковой.

<14 января 1935>

¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 1. Автограф.

«<...> Только что я получил документы на новое мое назначение местожительства, более прочного и определенного, где мне указано жить без моего спроса, а именно — с<ело> Челкар — поч<товая> и железнод<орожная> ст<анция> того же самого названия, т<о> е<сть> Челкар Черкирский Район, Актюбинская Обл<> — Казахстан... Этим документом я воспользовался получить деньги и сейчас спешу на вокзал купить билет на новое более прочное место жительства. Обидно, что нужно платить проезд из собственного кармана. Если бы не Ваша помощь — пришлось бы этапом совершать новый путь, как 1-1,5 тыс<яч> лишних километров. Сегодня я уже порываю всякую связь с г<ородом> Алма-Атой раз навсегда, которой я не хотел бы видеть никогда, где я сильно разорился на здоровье, материально и испытал голод и холод в полном значении слова.

Тороплюсь. На новом месте о своем положении как устроюсь, буду писать. Бесконечную благодарность засылаю Вам, многоуважаемая моя спасительница. Я не в состоянии выразить моих чувств благодарности, какими переполнено мое сердце к Вам <...>»².

Прибывши в Челкар под Алма-Атой ксендз Иосиф Круммель, сразу же отправил отчаянное письмо Е. П. Пешковой о своих мытарствах.

<21 января 1935>

«<...> Дня 15-го с<его> м<есяца> я выехал из несчастной Алма-Аты, из места моей Голгофы, в г<ород> Челгир, на место жительства — по назначению, где я взят на учет, на сколько времени, мне неизвестно, и попал я из огня да в полымя. Там еще похуже история, во 1-х, командирюя меня, велели ехать на свои собственные средства, иначе угрожая этапом. Из милостиво присланных Вами денег я израсходовал на переезд 80 рубл<ей>. По прибытии на новое место, как и перед отъездом, я просил о казенном переезде, но мне отказано. Ведь это несправедливо высылать в командировку в счет гражданского.

Прибыл я в Челкар 18 с<его> м<есяца>, опять начались мытарства в приискивании самой, хотя ничтожной лачужки от сильных морозов, но промерив ничтожный городок в длину и в ширину среди холода, нигде я не мог устроить для себя какого-либо уголка за деньги. Народ жестокий и безмилосердный, гибнущего готов еще скорее погубить. За самые отдельные ночлеги либо сидя, либо на голых досках лежа, сдирали с меня по 3-5 рублей. Одну, последнюю ночь я провел на вокзале, не отопляемом при каменном полу — то было причиною, почему я по приезде не писал. Прозябаю ужасно. Сейчас, случайно, нашел уголок, но под большим сомнением, надолго ли? Потому что хотя человек хорош, но болеет алкоголем! Пользуясь случаем, я пишу Вам, что жизненные условия очень тяжелы. Кроме хлеба почти нечем питаться, всякими болтушками и прочее. Дороговизна чуточку меньше против Алма-Атинской. По всем учреждениям я ходил просить какой-нибудь должности, хотя бы самой низкой, чтобы было чем жить, но мне велено ждать "ad calendas Grassas", всякий день нужно расходовать несколько рублей при неудовлетворенном желудке, проедать готовое более месяца при других необходимых расходах — хватит ненадолго и окончится катастрофически, что делать? За что я в конце на старости страдаю 6-й год? Это прямо истязательство. Если это считается ссылкой, потому что в бумаге числится освобожденным, и если она имеется длиться долго, то я готов время ссылки провести в изоляторе, чтобы после мог поселиться по своему собственному усмотрению, либо пусть доставят возможные условия к

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 5. Автограф.

жизни, т<о> е<сть> дать немедля должность, которая доставляла пополнение дневных расходов. 6-й год я не виделся с несчастными сестрами.

Все-таки покорно прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, моя спасительница, хлопочите в Москве, чтобы меня избавить от Азии. Нельзя ли меня перевести в м<естечко> Янов, ведь он далек от пограничной полосы...

Нельзя ли просить небольшую, но ежемесячную помощь из-за кордона, а именно:

1. г<ород> Опочно близ Варшавы — Прелату Марьяну ТОКАРЖЕВ-СКОМУ

2. Закопане — Ядвиге ЗДЕХОВСКОЙ.

Очень извиняюсь перед Вами за беспокойство и что я Вас затрудняю собою, но что же делать? <...>³.

28 января 1935 — ксендз Иосиф Круммель был освобожден из ссылки и выехал в село Яново под Винницей, послав с дороги письмо Е. П. Пешковой.

«<...> Сообщаю Вам с пути, что я получил командировку на место жительства к своим сестрам, куда и направляюсь. С окаянной Азией рассчитался, и с нею уже не имею ничего общего. Если бы Вы соизволили когда-либо — по возможности — что-нибудь прислать продуктами или оказать иную помощь, ибо я своими средствами (частью занятыми) вышеп-тался до последней копейки, то прошу покорно, присылайте мне на новое место <...>»⁴.

В марте 1935 — ксендз Иосиф вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 марта 1935>

«<...> От 2-х месяцев я нахожусь в м<естечке> Янове у сестры и шурина. Живем вместе среди четырех стен несчастной комнатки-лачужки в отчуждении от всех, как затравленные звери, в холоде и голоде, за картошкой и капустою, часто за сухою пищею, которую приобретаем частью пожертвованиями, а частью — продажею остатков барахла сестриного. Да и здесь живем среди беспокойства со стороны местной сель<ской> рады, которая ни с того ни с сего возложила на моих несчастных 360 руб<лей> культ<урного> сбора, и с места описаны были виднейшие вещи. Пришлось за бесценюк часть их сбыть для уплаты наброшенной платы. А ведь мы все в пожилых годах, больные и без средств. Шурин, хотя болезненный человек и желающий служить, — по возможности, — не может добиться хотя бы какой-нибудь должности. В моем отсутствии все мои вещи, а также вещи при мне живших родственников председатель Староконстантиновского района бесправно присвоил себе. Дело возбуждено судом, как Вам уже сообщалось, подано районному прокурору, но там и увязло, он замолчал, и тем все приостановлено. Сель<ская> рада отказывается от засвидетельствования подписей нужных для ведения суда, а мы опасаемся мести со стороны исполкома, который на все способен. Я остаюсь только при том, в чем приехал, одет. Упорно и беспрерывно кашляю. Болезнен<ный>, старость

³ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 8. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 9. Автограф.

чувствуется <...>»⁵.

В августе ксендз Иосиф переехал в Смелу под Киевом и сразу же отправил благодарственное письмо Е. П. Пешковой.

<1 августа 1935>

«<...> Сим имею честь с благодарностью подтвердить, что присланные мне в качестве субсидии два руб<ля> 16 коп<еек> в чужестранной валюте на имя местного Торгсина получил 1/VIII с<его> г<ода>»⁶.

В конце 1935 — ксендз Иосиф Круммель вновь был арестован, в начале 1936 — приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и 15 апреля отправлен в деревню Жуковка под Йошкар-Олой. В мае 1936 — благодарил за помощь Е. П. Пешкову.

<31 мая 1936>

«<...> Соизволите от меня тоже принять мою большую благодарность за Ваше соучастие в оказывании мне помощи и за Вашу приветливость. Засылаю вам свой сердечный привет»⁷.

13 июля 1937 — арестован в ссылке, 13 сентября приговорен к ВМН и 25 сентября расстрелян в тюрьме Йошкар-Олы»⁸.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 35. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 37. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 2620. С. 46. Автограф.

⁸ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 100.